

НИКОЛЬСКИЙ БЛАГОВЕСТ

По благословию Александра, митрополита Астанайского и Казахстанского

**Никольский Благовест N 20 (636), 26 августа
2012 г.**

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

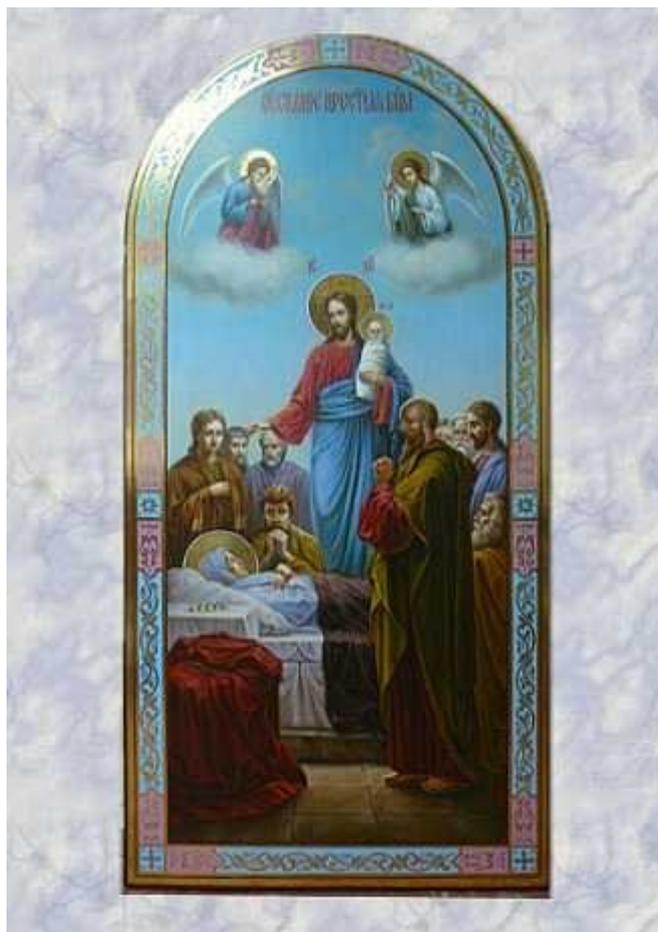
Успение Пресвятой Богородицы

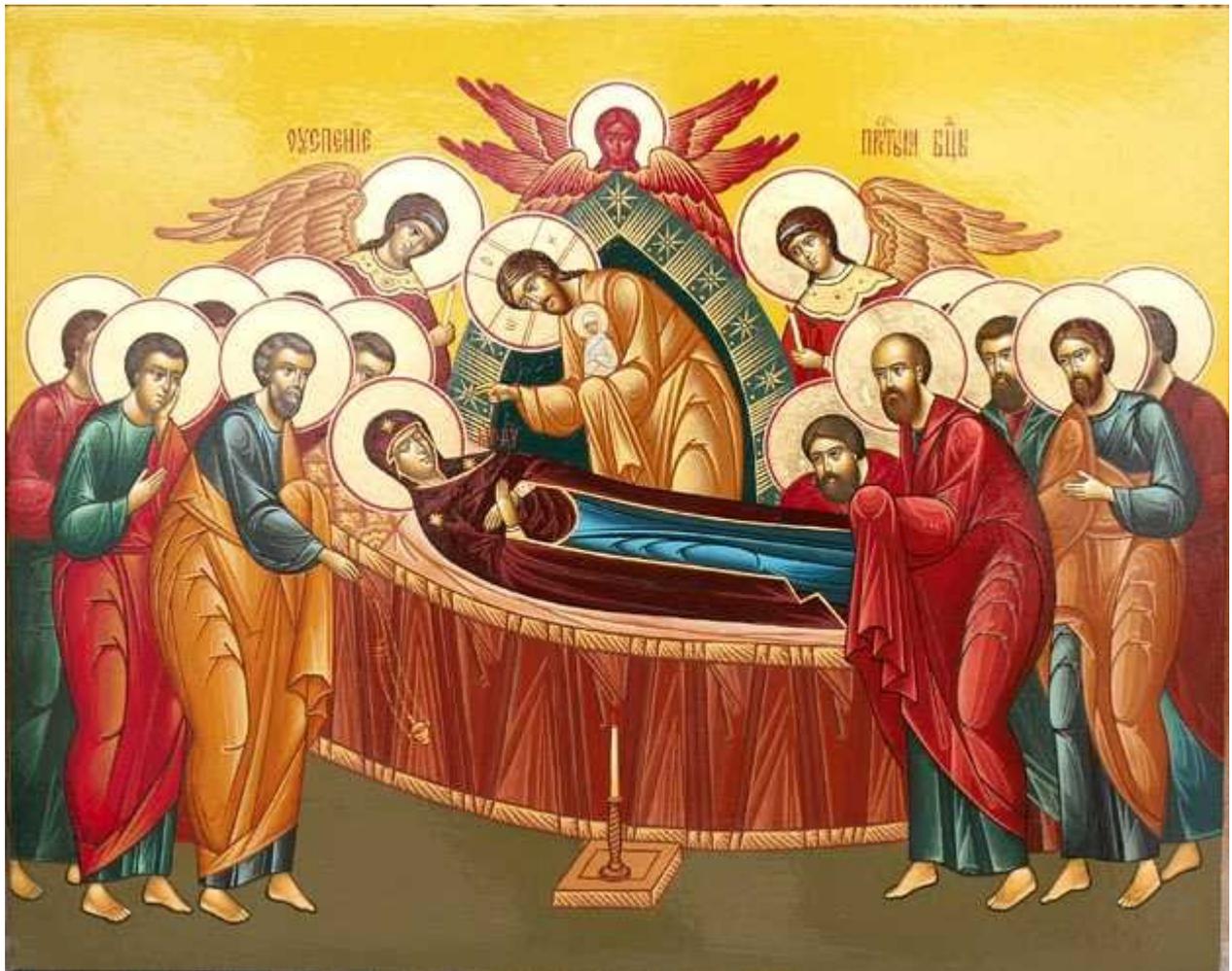
Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Мы отмечаем сегодня великий двенадесятый праздник Успения Пресвятой Богородицы. Празднуем его в главном храме нашей Церкви — Патриаршем Успенском соборе Московского Кремля, и вместе со всей Церковью радуемся событию, память о котором донесло до нас Священное Предание Вселенской Церкви: блаженная кончина Пресвятой Богородицы, ее Успение стало праздником.

Если перенести свой взор с этого события на современную жизнь, мы заметим некое глубинное противоречие между двумя пониманиями смерти. Блаженная кончина, успение, сон - слово "смерть" и не употребляется по отношению к Богородице. Кстати, отсюда же и другое слово в церковном обиходе — "усопший" - не умерший, не погибший, а усопший. Мы видим, что смерть понимается по-разному. С одной стороны, представление, связанное с торжеством Богоматери; с другой - наше обыденное понимание смерти как трагического конца, как завершения всего. Перед этим трагическим концом человек испытывает животный страх, страх смерти; и как этот страх смерти не соответствует основным ценностным установкам современного общества — общества потребления, общества благополучия! И ведь само это общество, проникнутое ложными ценностями, сознает невозможность состыковать свои идеалы - идеалы безграничного потребления, наслаждения - с фактом смерти. Но как же отвечает на это противоречие нынешнее общество, нынешняя псевдокультура? А она отвечает на этот мировоззренческий вызов тем, что смерть будто бы игнорируется. Нам рисуется иной образ жизни - через рекламу, через насаждение тех самых ложных ценностей, которые уведят взгляд человека от смерти. Если говорить о практике погребения, то можно заметить, что во многих странах, особенно странах благополучных, делается все для того, чтобы как-то смягчить соприкосновение людей с мертвым телом. Гроб не открывается во время заупокойного богослужения, да и вообще не открывается, - люди прощаются перед закрытым гробом, и чаще всего в могилу гроб опускается уже тогда, когда люди покинут кладбище, - для этого он закрывается цветами или еловыми ветвями так, чтобы не был виден сам акт погребения. Этому же служит распространяющийся обычай кремации — гроб уходит, и у человека не происходит реального соприкосновения с моментом погребения.

Но есть и другой способ смягчить этот внутренний непреодолимый конфликт между ложными идеалами общества и смертью — а именно превратить смерть в шоу, в зрелище. Мы видим огромное количество смертей каждый день - по телевидению, во множестве фильмов, где смерть, так или иначе, непременно присутствует. Но разве мы сопереживаем этой смерти? Смерть является лишь частью интриги, и чаще всего с этой смертью, даже с насильственной смертью, связана победа главного героя. Однако все эти попытки вывести вопрос смерти за рамки мировоззрения современного человека никогда не могут увенчаться успехом, потому что каждый день, каждый час, каждая минута приближают любого из нас к смерти. И все дело в том, как мы воспринимаем смерть — как безумный, лишенный всякого смысла конец жизни, как уход в небытие всего, чем обладал человек, — разума, чувств, воли, как исчезновение всей жизни, с ее радостями, скорбями, взлетами и падениями, открытиями, победами и поражениями; или как нечто иное - как заключительный аккорд, финал земной жизни и переход в жизнь иную:

Успение Пресвятой Богородицы было торжеством Церкви: собрались апостолы, положили гроб Богородицы в Гефсимании и не обрели его более никогда, потому что тело Богородицы исчезло. Устойчивое предание Церкви доносит до нас весть о том, что тело Богородицы было восхищено в Царствие Небесное. Эта тайна Успения Пречистой Богородицы некоторыми святыми отцами как Древней Церкви, так и Церкви Русской, среди которых особенно следует вспомнить святителя Игнатия (Брянчанинова), сравнивается с Воскресением Спасителя. Нет смерти - есть успение, есть преставление. И, размышляя на тему преставления, святой праведный Иоанн Кронштадтский говорит, что преставление — это лишь изменение места: "переставился" человек, и душа его заняла место в ином мире, в ином веке, в ином времени. Был ли страх смерти у Богородицы? Нет. Был ли страх смерти у святых апостолов - перед лицом насильственной, мученической смерти? Нет. Апостол Петр, вначале испугавшись гонений, обрушившихся при императоре Нероне, по увещанию христианской общины Рима решил покинуть столицу империи. Но по пути из Рима встретился ему Воскресший Господь и спросил: "Куда идешь, Петр?" Один этот вопрос заставил Петра вернуться в Рим и с радостью принять мученическую смерть. А сколько свидетельств мы имеем в житиях святых: мы ясно видим, что они не испытывали никакого страха, но готовились к смерти как к действительно величайшему событию в их жизни, через которое человек из земного бытия переходит в бытие небесное.

Откуда же у человека страх смерти? Размышляя на эту тему, святой праведный Иоанн Кронштадтский справедливо говорит, что Бог не создал смерти, но смерть пришла в жизнь людей через грех. И далее пишет: "Страшиться будем смерти, доколе пребывать будем в грехе". Эта внутренняя связь между страхом смерти и грехом совершенно очевидна. Если человек живет по закону плоти, если он грешит, если он никогда не думает о Боге, то когда этот духовно неподготовленный человек, живущий в суете этого мира, связывающий только с этим миром ценности своей жизни, лицом к лицу встречается со смертью, то там - страх и ужас, там страх смертный, потому что там грех. Святитель Иоанн Златоуст учит нас тому, как можно преодолеть этот страх смерти. Он преодолевается покаянием, молитвой, победой над страстями, трудом, терпением и мирным духом, то есть жизнью по заповедям Божиим.

Через праздник Успения Пресвятой Богородицы, через опыт Церкви открывается нам истина о том, что религиозный образ жизни, христианский образ жизни — это не только устройство, блаженство и счастье в этой земной жизни, не только обретение подлинного целеполагания, но это и преодоление страха смерти, это восприятие смерти - со спокойным, мирным состоянием духа - как естественного завершения земного отрезка человеческой жизни. Такой взгляд на жизнь и на смерть означает величайшую силу человеческой личности, перед которой нет преград, которая не боится ничего. Именно на таком отношении к жизни и

смерти и основываются подлинный подвиг, доблесть, способность жизнь свою положить за другого. Но разве будет полагать жизнь за другого тот, кто привязан к этой мишуре, к современной потребительской жизни, для которого главная ценность - здесь и только здесь? Ну, зачем ему рисковать, зачем ему жизнь свою отдавать за другого, зачем ему жертвовать самым дорогим?! В рамках безбожного мировоззрения невозможно оправдать ни героизма, ни подвига, ни самопожертвования. И если на такой подвиг идут люди, которые не сознают себя религиозными, то это не означает, что их мотивация подвига лежит в плоскости материалистической. Это проявление некой скрытой, рудиментарной религиозности, которая входит в жизнь человека через воспитание, через привитые ему идеалы. Но если разрушить эту рудиментарную религиозность, то мы станем совершенно другим обществом, совершенно другим народом, неспособным ни на жертву, ни на подвиг. У такого общества нет и не может быть будущего, поэтому воспитание людей в вере - это вопрос жизни или смерти, и не только нашего общества — всего рода человеческого. Вот почему проповедь о величайших духовных ценностях, которые открываются человеку через Божественное слово, является главным делом, от которого зависит будущее рода человеческого.

Вспоминая Пресвятую Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, Ее преславное Успение, будем всегда помнить о том, что Успение, смерть Богоматери — величайший церковный праздник. И в этом прославлении события смерти Пресвятой Богородицы - великая вера всех предшествовавших поколений в то, что смерть не означает конца жизни. И великим знаком того, что за смертью — воскресение, было восхищение Пречистой Царицы Небесной в небесные обители Сыном Своим с душою и телом как знак бессмертия человека, как знак вечной жизни, как знак Божественного всемогущества. Аминь.

Святейший Патриарх Кирилл

www.patriarchia.ru/db/text/1606676.html

Проповедь в праздник Успения Пресвятой Богородицы

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Ныне мы молитвенно и радостно совершаем праздник Успения Преподобной Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Радостно от того что верим - Мать Божия и по Успении Своем не оставила нас, и ныне, как и во время Своей земной жизни, продолжает проявлять Свою заботу и предстательство за каждого человека пред Сыном Своим и Богом нашим.

Из Священного Предания нашей Церкви мы знаем о том, что после славного Воскресения и Вознесения на Небеса Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа Мать Божия продолжала жить в Иерусалиме в доме Иоанна Богослова. Почему именно у Иоанна Богослова? Потому что, Иоанн Богослов был усыновлен Деве Марии. Вспомним слова Господа и Спасителя, которые Он произнес, находясь на Кресте: *Жено! Се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Мать твою! И с этого времени ученик сей взял Ее к себе*". (Ин.19:26-27).

Находясь в Иерусалиме, Пресвятая Богородица часто бывала на тех местах, где любил находиться Ее Божественный Сын: на вершине Елеонской горы, в Гефсиманском саду: И вот однажды, когда Дева Мария пребывала в молитве, Ей вновь является Архангел Гавриил и возвещает весть о том, что вскоре Она оставит эту земную юдоль и переселится в Вечные Небесные Обители Ее Божественного Сына. С радостью в сердце встретила эту благую весть Пресвятая Богородица. Когда Она вернулась в дом Иоанна Богослова и возвестила об этом людям, которые окружали Ее, все опечалились от того, что им придется расстаться с Матерью Господа. А Пресвятая Богородица утешала и успокаивала их, говоря, что Она не оставит их сирыми, но, находясь у Престола Сына Своего, будет постоянно молиться о каждом человеке.

Желанием Девы Марии было увидеться с учениками Ее Божественного Сына. Она знала о том, что ученики разошлись по лицу земли, чтобы возвещать людям вечно живое слово евангельской истины. Но совершилось чудо: Духом Божиим ученики в одно мгновение оказались в Иерусалиме. Они не понимали, что с ними произошло и почему они вдруг оказались в Иерусалиме. Тогда Пресвятая Дева раскрыла им тайну того, что с ними произошло. Лишь один из учеников не прибыл таким чудесным образом - апостол Фома. В этом был особый Промысел Божий. Когда на третий день после погребения Пресвятой Богородицы Фома прибыл в Иерусалим, прочие ученики рассказали ему о случившемся. С великой печалью принял это известие апостол Фома. Тогда все ученики решили пойти ко гробу Пресвятой Богородицы для того, чтобы Фома мог поклониться Ее пречистому телу. Когда был отвален гробовой камень, и Фома с прочими учениками вошли в погребальную пещеру, они не обрели тела Богородицы. Вечером того же дня, когда ученики находились в горнице и возносили молитву, они увидели явившуюся с Неба Пресвятую Владычицу Богородицу, которая возвестила: "Я с вами до скончания века во все дни". Тогда все ученики воскликнули: "Пресвятая Богородица! Помогай нам!"

Все это дает нам твердую веру в то, что Мать Божия как и Ее Божественный Сын также воскресла. И хотя смерть коснулась Ее пречистого тела и Ей как человеку необходимо было пройти через горнило смерти, но смерть не победила Ее, не удержала Ее в своей власти, и Она была восхищена Своим Божественным Сыном. Отныне не только Своей душою, но и телом Она пребывает у Престола Божия, где возносит Свои непрестанные молитвы о роде человеческом. Вот почему сегодняшний праздничный день именуется не

днем смерти, а именуется Успением, что означает сон. Дева Мария лишь только заснула на некоторое время для того, чтобы во время этого сна совершился Ее переход из временной земной жизни в Жизнь Небесную и Нескончаемую.

Это дает нам уверенность не только в том, что Дева Мария воскресла и продолжает жить. Так же как Воскресение Христа Спасителя это дает нам твердое упование на то, что и мы, являясь учениками Христовыми, также будем восхищены Им в страшный Судный день, когда все человеческие души соединяться со своими телесами и предстанут перед Богом. Это дает нам веру и упование на то, что смерть побеждена. А поэтому разве можем мы скорбеть и печалиться, когда видим переход из временной жизни того или иного человека. Мы, христиане, твердо верим и знаем, что смерти нет, и каждый человек продолжает жить, он лишь на некоторое время как бы усыпает, его душа на время расстается с телом. Но наступит час, когда души вновь соединяться со своими телами и предстанут перед Богом. И если это так, а это истина, то и нас, братья и сестры, ожидает Вечная Нескончаемая Жизнь. Но какой будет для нас эта жизнь? Для Девы Марии это жизнь во Христе Иисусе. А будет ли для нас эта Вечная Жизнь соединена с Богом? Давайте как можно чаще задавать себе этот вопрос. Чтобы каждый из нас не просто размышлял о предстоящей Вечности, но готовился к ней.

У кого-то может возникнуть вопрос: а как я могу готовиться к Вечной Жизни? Ответ дает Пресвятая Богородица, прежде всего, примером Своей жизни, которая была подвигом любви и преданности Своему Божественному Сыну, Своему Господу. И мы также должны быть преданы своему Спасителю, мы также должны всем сердцем возлюбить нашего Господа. И не только Господа, но и ко всем окружающим нас людям. Когда мы взираем на Пречистый Образ Божией Матери, мы видим, какой кротостью, каким смирением, каким терпением была наполнена Ее земная жизнь. Каждый из нас, если мы стремимся жить во Христе Иисусе, также должен воплотить в своей жизни эти добродетели.

Если мы посмотримся внутрь самих себя и начнем внимательно оценивать свои поступки и слова, то можем констатировать, что в нашей жизни очень редко проявляются эти добродетели - кротость, терпение и смирение. Вместо этого нашу жизнь наполняет гордость, гнев, раздражение, зависть, обиды и прочие грехи, которые не приближают, а удаляют нас от Бога. И если это так, то давайте приложим все усилия к тому, чтобы изменилась наша жизнь. Для этого мы совершали путь Успенского поста, во время которого мы не просто должны были ограничить себя количеством пищи или её содержанием, а должны были измениться лучшим изменением и хоть немного стать похожими на Деву Марию.

Однако, кто-то может сказать, что завершив пост, он, к сожалению, ничего не сделал я для того, чтобы стяжать в своем сердце кротость, смирение, любовь и терпение. Сознывая всё это, не будем отчаиваться и унывать, но будем продолжать свое христианское делание твердо веря и зная, что Матерь Божия не оставит нас сырыми на этом пути.

Когда мы прославляем всесвятую и славную Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, обратимся к Ней как к самой близкой Матери с молитвенным прошением о том, чтобы Она не оставляла нас и была Ходатаицей нашей пред Сыном Своим и Богом нашим. Будем постоянно молиться об этом Матери Божией. Будем просить Ее соделать нас достойными Ее Божественного Сына. Достаточно вспомнить евангельское чудо в Кане Галилейской, когда на браке гостям не хватило вина. Все присутствующие, не имея дерзновения обратиться ко Христу, обратились с просьбой к Его Матери. Ответом Богородицы стал призыв не только к присутствующим на этом браке, но и к каждому из нас: *"что скажет Он вам, то сделайте"*. (Ин.2:5). Другими словами: каждый из нас должен постоянно стремиться к тому, чтобы исполнять заповеди Божии в своей жизни. Вот чего от каждого из нас Она ожидает.

Казалось бы, исполнять заповеди - нелегкая задача. Легче нарушить заповедь. Но это не правда. Эту ложь в наше сознание хочет вложить враг рода человеческого. Бог дал нам заповеди не для того, чтобы заставить нас непомерно трудиться. Заповеди Божии исполнимы. Если бы они были не исполнимы, Господь по Своей любви не дал бы их нам. Поэтому воплотим их в своей жизни, зная и помня то, о чем говорит нам Христос: *"иго Мое благо, и бремя Мое легко"*. (Мф.11:30). Будем верить в непреложность слов Христовых. А поэтому упованием на помощь Божию и на помощь Царицы Небесной будем исполнять Закон Божий в нашей жизни. Это и будет достойным прославлением Пречистого Имени Божией Матери.

Вновь и вновь из глубины нашего сердца воскликнем ко Пресвятой Богородице: "Пресвятая Богородица! Помогай нам! Пресвятая Богородица! Спаси нас!" Аминь.

Протоиерей Валерий Захаров, 2011г

Слово в день памяти святителя Тихона, епископа Воронежского, Задонского чудотворца

Сегодня Святая Церковь празднует память великого святителя российского Тихона Задонского. Все те люди, которые любят и ценят духовные книги, книги о христианской жизни, - все они знают имя святителя Тихона Задонского, который оставил нам после себя великие сокровища своих писаний.

В день его памяти полагается читать то место из Евангелия, где Господь призывает всех нас светить миру. Мало того, что Господь Сам сказал о Себе: "Я свет миру!"; Он еще и нам, людям, идущим по его пути, людям, принявшим Его Крест и уверовавшим в Его Евангелие, говорит: "Вы - свет мира!"

Какая великая ответственность, какое великое призвание каждому из нас! Оказывается, Господь хотел, чтобы мы светили этому миру. Светили добротой и правдой, светили мужеством и служением. Во мраке жизни, в темноте человеческого горя, греха и заблуждений мы, верующие люди, должны стоять, как свеча, стоящая на подсвечнике.

Вот таким светильником был Тихон Задонский. С детства он привлекал внимание близких. Все чувствовали в нем необычайного ребенка. Родился он в глухой деревне в Новгородской губернии у бедного многодетного псаломщика. И все дети этой семьи пошли по тяжелой дороге труда, и Тихону, который тогда еще носил имя Тимофей, была определена участь стать кучером. Но старший брат, зная, что это необыкновенное дитя, упал в ноги матери и сказал: "Не отдавай его. Я сам буду недоедать, но его выращу и отдам в учение".

Так и произошло. Действительно, старший брат сделал все для того, чтобы юный Тимофей встал на ноги, обучился и поступил в семинарию. И там неожиданно он проявил удивительные способности. Такие, которые поражали людей, получивших образование с детских лет. Но не только мудрость, не только образование, не только знание множества языков поражали их, а именно свет, который исходил от этого молодого человека, ставшего преподавателем латинского языка и философии.

Только на тридцать четвертом году жизни он постригся в иночество и через некоторое время стал иеромонахом, а потом и епископом. Человек необычайно слабого здоровья, немощный, такой, что ему иногда трудно было даже передвигаться без посторонней помощи, он прослужил на архиерейской кафедре всего четыре года. Остальное время ему пришлось прожить дома, на покое,

почти в затворе. И чтобы не оставлять своего служения, он писал книги.

Незадолго до смерти ему приснился сон. "Вижу я, - говорил он келейнику, - лестницу высокую. Уходит она в небо. Меня туда зовут, а подняться у меня нет сил. И думаю, как я пойду по этой лестнице? Упаду, не дойду. И вдруг подходят какие-то люди, берут меня под руки, поддерживают и помогают мне восходить". А келейник сказал: "Наверное, владыко, это те ваши молитвенники, которые, читая ваши наставления, укрепляются в жизни. Они-то и будут всегда молиться за вас, когда вы уйдете от нас, из этой жизни".

Все четыре года своего архиерейского служения святитель Тихон Задонский старался искоренять язычество. Он ставил себе это главной задачей. Это может показаться странным, ведь он жил всего лишь двести с лишним лет назад, в восемнадцатом веке. Казалось бы, какое уж там язычество в Задонске, где он был епископом? Все люди крещеные, все, естественно, ходят по воскресеньям и по праздникам в храмы. Однако пристальный глаз святителя Тихона видел, что все это была только оболочка, все это было только внешнее. Он быстро разобрался, что его священники не знают Слова Божия, и службу совершают, часто даже не понимая, что делают. Тем более и миряне пребывали в страшном и темном невежестве.

И вот Тихон Задонский поставил своей задачей заново проповедовать Евангелие этим людям до тех пор, пока у него хватает сил. Уйдя в затвор, он продолжал это делать с пером в руках. Одна из главных его книг называется "Об истинном христианстве". Смотрите, какие показательные, какие знаменательные слова - "Об истинном христианстве"!

Ибо бывает и ложное, бывает поверхностное, бывает внешнее христианство, внешнее благочестие, которое Господь сравнивал с красивой, покрашенной гробницей, внутри которой лежат сгнившие кости. Вот это внешнее благочестие и было обличаемо Тихоном Задонским. Вслед за пророками Священного Писания, вслед за самим Господом он призывал своих соотечественников и современников, а также и нас с вами сделать свою веру, свое христианство внутренним, сердечным. Таким, которое проникло бы в нашу совесть, в нашу мысль, в нашу жизнь, а не оставалось только на языке и в руках, когда мы совершаем крестное знамение, носим крест на груди, и только поэтому называем себя христианами.

Эта ложная внешняя вера способна причинить вред не только тому человеку, который вот так, внешне Богу служит и тем Его оскорбляет. Она может посеять соблазн кругом! Один грех накладывается на другой. Потому что такой человек, живущий в своем доме, в своей семье, ходящий на свою работу, всюду встречается как христианин. На него все смотрят; на любую бабушку смотрят - вот она православная, вот она ходит в храм, что же мы от нее видим? Так спрашивают внешние люди. Но, оказывается, она просто ходит. Пришла сюда, постояла, поумилялась, может быть и слезу пролила, послушав пение, и вернулась домой, к людям, неся в себе зло, которое не вычистила, не вырвала из своего сердца. И таким образом через нее хулится вера Христова. Потому что люди говорят: "Вот, что она вынесла из храма Божия!"

Так, дорогие мои, опасна вера внешняя, формальная. Так нам нужно истинное христианство, и истинная вера, о которой учил нас святитель Тихон Задонский.

И в день его памяти мы все должны просить его (ибо святые продолжают молиться за тех, кого они покинули в этой жизни) о том, чтобы он, ставший в мире светочем, светом, святителем и нас наставил, укрепил и научил каждого исполнить волю Христа Спасителя, Который сказал: "Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего небесного!" Аминь.

Протоиерей Александр (Мень)

www.alexandrmn.ru/pan.html

Перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотворного Образа (Убруса) Господа нашего Иисуса Христа

Церковное Предание рассказывает о сирийском царе Авгаре, который правил в городе Едесса во времена земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. Царь был поражен по всему телу проказой. Слух о великих чудесах, творимых Спасителем, распространился по Сирии (Мф. 4:24) и дошел до Авгаря. Не видя Христа, Авгарь уверовал в Него как в Сына Божия и написал письмо с просьбой прийти и исцелить его. С этим письмом он послал в Палестину царского художника Ананию, поручив ему написать изображение Спасителя. Анания пришел в Иерусалим и увидел Господа, окруженного народом. Он не мог подойти к Нему из-за большого стечения людей, слушавших проповедь Спасителя. Тогда он стал на высоком камне и попытался издали написать образ Господа Иисуса Христа, но это ему никак не удавалось. Христос сам подозвал его, назвав по имени, и передал для Авгаря краткое письмо, в котором восхвалил веру правителя и обещал прислать Своего ученика для исцеления от проказы и наставления ко спасению. Потом Господь попросил принести воду и убрус (холст, полотенце). Он умыл лицо, отер его убрусом, и на нем отпечатлелся Его Божественный Лик.

Убрус и письмо Спасителя Анания принес в Едессу. С благоговением принял Авгарь святыню и получил исцеление; лишь малая часть следов проказы оставалась на его лице до прихода обещанного Господом ученика. Им был апостол от 70-ти св. Фаддей, который проповедал Евангелие и крестил уверовавшего Авгаря и всех жителей Едессы. Написав на Нерукотворном Образе слова "Христе Боже, всякий, уповая на Тебя, не постыдится", Авгарь украсил его и установил в нише над городскими воротами. Много лет жители

хранили благочестивый обычай поклоняться Нерукотворному Образу, когда проходили через ворота.

Один из правнуков Авгаря, правивший Едессой, впал в идолопоклонство. Он решил снять Убрус с городской стены. Христос явился в видении Едесскому епископу и повелел спрятать Свое изображение. Епископ пришел ночью к воротам, зажег перед Образом лампаду и заложил его глиняной доской и кирпичами. Прошло много лет, и жители забыли о святыне. Так было до 545 г., когда персидский царь Хозрой I осадил Едессу. В эти дни епископу Евлавию явилась Пресвятая Богородица и повелела достать из замурованной ниши Образ, который спасет город от разорения. Разобрав нишу, епископ нашел Нерукотворный Образ неизменным: перед ним горела лампада, а на глиняной доске, закрывавшей нишу, было подобное же изображение. После совершения крестного хода с Нерукотворным Образом по стенам города персидское войско отступило.

В 630 году Едессой овладели арабы, но они не препятствовали поклонению Нерукотворному Образу, слава о котором распространилась по всему Востоку. В 944 году византийский император Константин Багрянородный (912-959) пожелал перенести Образ в Константинополь и выкупил его у эмира - правителя Едессы. С великими почестями Нерукотворный Образ Спасителя и то письмо, которое Он написал Авгарю, были перенесены в столицу империи. 16 августа Образ Спасителя был поставлен в Фаросской церкви Пресвятой Богородицы.

О последующей судьбе Нерукотворного Образа (Убруса) существует несколько преданий. По одному - его похитили крестоносцы во времена их владычества в Константинополе (1204-1261), но корабль со святыней утонул в Мраморном море. По другим преданиям, Нерукотворный Образ был передан около 1362 года в Геную, где хранится в монастыре в честь апостола Варфоломея. Известно, что Нерукотворный Образ неоднократно давал с себя точные отпечатки. Один из них, т.н. "на керамии" (на черепице), отпечатался, когда Анания прятал образ у стены по пути в Едессу; другой, отпечатавшись на плаще, попал в Грузию.

Во времена иконоборческой ереси в Византии (VIII век) защитники иконопочитания, проливая кровь за святые иконы, пели тропарь Нерукотворному Образу. В доказательство истинности иконопочитания папа Григорий II (715-731) прислал письмо константинопольскому императору, в котором указывал на исцеление царя Авгаря и пребывание Нерукотворного Образа в Едессе как на общеизвестный факт. Нерукотворный Образ изображался на знаменах русских войск, ограждая их от врагов. В Русской Православной Церкви есть благочестивый обычай при входе верующего в храм читать вместе с другими молитвами тропарь Нерукотворному Образу Спасителя.

Празднество в честь перенесения Нерукотворного Образа называют Третьим Спасом, "Спасом на холсте".

Особое почитание этого праздника в Русской Православной Церкви выразилось и в иконописании; икона Нерукотворного Образа одна из наиболее распространенных.

www.patriarchia.ru/db/text/135444.html

Выше справедливости

*Конечно, справедливость больше и лучше, чем несправедливость,
но нравственное совершенство ещё больше и ещё лучше, чем справедливость.*

И. А. Ильин

Мир устроен так, что и плохому, и хорошему мы учимся друг у друга. На нашу жизнь оказывают влияние мысли, слова и поступки других людей. Вопрос в том, каким из них мы позволим влиять на нас. Православным христианам в этом отношении и повезло, и нет. С одной стороны, у нас множество примеров для подражания. С другой - никто не отменяет необходимости думать и решать, чему именно подражать из жизни наших святых. Реальность ставит перед нами порой трудноразрешимые задачи. Простой вопрос о правомерности применения силы, когда Евангелие требует подставить другую щеку, ставил в тупик очень многих достойных людей. Как поступить? Нужна информация, больше информации. Традиционные жития святых не всегда дают ответ на подобные вопросы. Это - икона. А нам нужна и фотография. И всегда есть желание проникнуть чуть дальше, за линию горизонта. Давайте осторожно попробуем.

Замечательный русский художник Михаил Васильевич Нестеров был одним из тех, кто создавал в иконографии образ славного и доблестного святого - благоверного князя Александра Невского. Что первое приходит на ум при звуке этого имени? Правильно: "Кто на нас с мечом, тот от меча:". Но давайте посмотрим на святого глазами того, кто долго ему молился и писал его иконы.

В облике святого князя у Нестерова не воинская доблесть, не удаль богатырская, а смирение перед волей Божией, готовность к покорному исполнению возложенного на него долга. Лежит небрежно брошенное под ноги оружие. В руках у князя - свеча. Голова склонена на грудь, глаза закрыты - он молится. Образ святого наполнен поразительной молитвенной сосредоточенностью, тишиной, искренним сердечным чувством.

Но свеча догорит, и время молитвы закончится. Александр Ярославич возьмёт в руки меч и в очередной раз докажет, что умеет владеть им. Как умели владеть оружием его предки и потомки. Не из бахвальства удалого, не из тщеславия и желания покорить мир, а по необходимости. Потому что иного пути нет, несовершенство человеческого выбора не оставило. Убивать врагов Отечества - это не право князя, а его тяжкая обязанность.

Постоянно воюющий князь очень хорошо понимал, какую цену платит христианин за убийство. Пусть и узаконенное, пусть вынужденное или из благородных побуждений, но убийство - это ненормально для христианина и для человека вообще. Недаром, по общему правилу, православные воины после войны на много лет отлучались от Святого Причастия. Грань тонка, а поверхность скользкая. "Благоверный" слишком легко мог стать "грозным" и начать рубить головы даже преподобным.

Русские князья принимали монашескую схиму перед смертью. Принимали не только по обычаю и совсем не из суеверия. Они будто возвращались домой после долгого и опасного военного похода. Княжеский двор вообще больше напоминал монашескую общину со своим уставом, порядком и дисциплиной. Пирсы никогда не превращались в безумные оргии. Для верующего сердца сумрак кельи и тишину молитвы не заменят музыка и яркий свет.

В лаврских пещерах лежит Тит. Старый воин, весь израненный и сам нанёсший множество ран и отнявший немало жизней. Он не собирался становиться святым. Но кровь - "сок совсем иного свойства". Пролитая по приказу ли, в гневе ли или в пылу борьбы - она всё равно рождает безумство, взывает к совести и не даёт покоя. Но соединённая с покаянием, она может стать источником святости и истинных чудес.

Лежит там и святой Илия, тоже воин, чьё имя стало нарицательным. И он тоже не стал жить-поживать и добра наживать, а оставил всё и ушёл в монахи - плакать и молиться.

Простые солдаты, люди некнижные, наукой не избалованные, но немало повидавшие на своём веку. Они выбрали главное и не ошиблись. Смысл жизни не в том, чтобы в старости спокойно тратить честно и не совсем честно заработанное в молодости. Особенно когда пролитая тобой кровь напоминает о себе ночами:

Полтора века назад в саровских лесах жил ещё один монах. За святость жизни и бесконечную любовь люди тянулись к нему со всей страны. Приезжал бывало к нему человек уставший, выгоревший, опустошённый. А он улыбался ему и говорил: "Радость моя! Христос воскрес!" И у человека сразу вырастали крылья. Из кельи старца он летел домой и находил новые силы и мотивацию, чтобы жить. Старец дарил людям жизнь.

Враг позавидовал монаху и его дару. Однажды лихие разбойники жестоко изувечили всеми любимого и почитаемого старца. Они поверили слухам о его богатстве, но не поняли, в чём оно состоит, и искали золото. А нашли старый чугунок и несколько картошек.

Людей этих быстро схватили. История умалчивает, раскаялись ли они в содеянном. Неизвестно. Но что испугались - это точно. Ведь даже по древнему обычаю за убийство детей, женщин и монахов, как не могущих постоять за себя, полагалась смертная казнь.

Старец сказал, что уйдёт из обители и вообще из этих мест, если накажут разбойников. Да, они виноваты и поступили подло и чудовищно. Но подумайте, как бы он смог продолжать встречать проходящих к нему своими светлыми и простыми словами? Зная, что стал причиной осуждения, каторги, а возможно, и смерти

троих, пусть и кругом виноватых, людей?

Дарить людям ему тогда было бы нечего. А вот этого старец никогда бы не простил уже самому себе.

Есть один важный вопрос, которым задаются люди с тех самых пор, как услышали Нагорную проповедь: всё ли нужно прощать? Существует общее правило, что прощать можно только личные обиды. Теория ясна и красива, но на практике это непростой вопрос. Непростой хотя бы потому, что настоящий христианин оскорбление Богу воспринимает как личное. Просто не может иначе - это вполне понятно. И часто личное восприятие, живое, эмоциональное, сиюминутное - не оставляет времени принять правильное решение.

Радикально настроенные христиане в таких случаях часто вспоминают святителя Иоанна Златоуста и его слова о том, чтобы "освятить руку ударом". Но как это характеризует великого учителя Церкви - вопрос неоднозначный. Укрепило ли это саму Церковь и стало ли причиной славных блистательных обращений - мы не знаем. Святитель Иоанн входит в историю как святой отец, скорее, вопреки этому, благодаря кристальной чистоте своей жизни и удивительно верному пониманию и толкованию Благой Вести. Всем сторонникам применения грубой физической силы можно посоветовать для начала достичь высоты Златоуста в этих областях. Цена вопроса одинакова во все времена: стань святым - и делай что хочешь.

Но что же делать, когда рядом глумятся над ближним или над святыней, а ты пока ещё не стал святым, да и не станешь, скорее всего? Что делать, когда нет времени и возможности думать - "бить или не бить"? Бей. Бей, но помни, что был и другой выход. Твоё несовершенство и злоба врага не позволили его найти. Бей, но не ставь это себе в заслугу. Бей и проси у Бога за это прощения и надейся, что Он тебя простит. Надейся, но не будь уверен. И после того, как противник повержен, протяни ему руку, омой его раны и будь готов отдать за него свою жизнь, если понадобится.

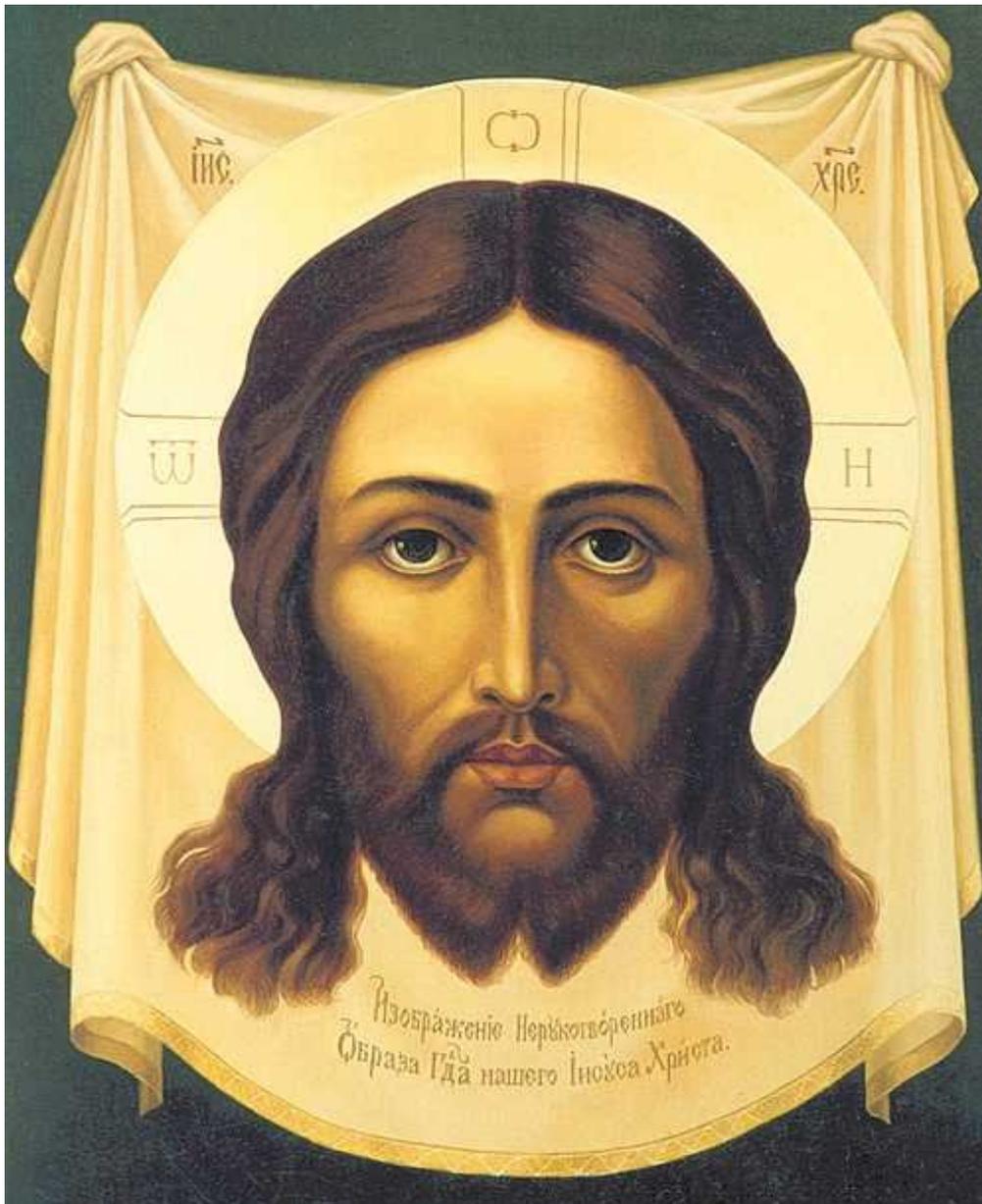
В старом фильме "Бен Гур" показана сцена, когда проходящий мимо Спаситель поит водой изнемогшего и потерявшего силы жить раба. К ним спешит охранник, который готов обоих за это засечь до смерти. И всего один взгляд на Христа меняет и выражение лица солдата, и его душу. Занесённая плеть безвольно опускается перед Светом Истины.

Отражение этого света люди видели и в саровском старце, и во многих других. Каждый из нас носит в себе частичку, маленькую искорку такого Света. В церковной традиции это называется образом Божиим. Значит - невозможного нет. Не все злодеи, конечно, смогут увидеть и понять этот свет, но попробовать стоит. Хоть иногда.

Человек слаб. Но не всякая его слабость является грехом. Вопрос в том, как человек преодолевает свои слабости. Спаситель принял на Себя всё наше человечество, кроме греха. Все наши радости и слабости. Он любовался цветами и веселился на свадьбе. Плакал, узнав о смерти друга, и испытывал голод, жажду, страх. Был ли Он справедлив? Фарисеи считали, что нет. А что такое - справедливость? Он справедливо и заслуженно мог не простить висевшего рядом уголовника. Рай бы остался симметричным, великолепным и: пустым. Но Он простил. Рай стал наполняться. Чуть позже туда вошёл и один из Его палачей, ещё один старый воин - Лонгин. И тысячи тысяч других:

Дмитрий Забелин

http://otrok-ua.ru/sections/art/show/vyshe_spravedlivosti.html

Православный Календарь с 26 Августа по 1 Сентября 2012 г

Воскресенье, 26 Августа 2012 года. Неделя 12-я по Пятидесятнице

Успенский пост. *Отдание праздника Преображения Господня.* Перенесение мощей прп. Максима Исповедника (662). Обретение мощей блж. Максима, Христа ради юродивого, Московского (ок. 1547). **Свт. Тихона, еп. Воронежского, Задонского чудотворца** (1783). Мчч. Ипполита, Иринаея, Авундия и мц. Конкордии в Риме (258). Минской (1500), **"Умягчение злых сердец" ("Семистрельная")** (1830) и именуемой "Страстная" (1641) икон Божией Матери. Прп. Серида, игумена Газского. Новосщмч. Вениамина, митр. Петроградского и иже с ним: архим. Сергия и мирян, Юрия и Иоанна (1921).

Божественная литургия Иоанна Златоуста, начало в 7-00 и 9-00 утра.

Понедельник, 27 Августа 2012 года. Седмица 13-я по Пятидесятнице

Успенский пост. *Предпразднство Успения Пресвятой Богородицы.* **Прор. Михея** (из 12-ти пророков) (VIII в. до Р.Х.). Перенесение мощей прп. Феодосия Печерского (1091). Прп. Аркадия Новоторжского (XI). Сщмч. Маркелла, еп. Апамийского (ок. 389). Новомч. Симеона, Трапезундского (1653) (Греч.). Икон Божией Матери, именуемой "Беседная" (1383), и Нарвской.

Вторник, 28 Августа 2012 года.

Окончание Успенского поста. **Успение Пресвятой Богородицы.** Иконы Софии,

Премудрости Божией (Новгородской). Чтимые иконы Успения Божией Матери: Киево-Печерская (1073), Бахчисарайская, Овиновская (1425), Псково-Печерская (1472), Семигородная (XV) и Пюхтицкая (XVI). Моздокской (XIII), Ацкурской (I), Цилканской (IV), Влахернской (Груз.), Владимирской-Ростовской (XII), Гаенатской (XIII), Чухломской (XIV), Сурдегской (1530), Тупичевской икон Успения Божией Матери.

Среда, 29 Августа 2012 года.

Попразднство Успения Пресвятой Богородицы. **Перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотворенного Образа (Убруса) Господа Иисуса Христа (944).** Мч. Диоида врача (298). Мчч. 33-х Палестинских. Прп. Херимона Египетского (IV). **Феодоровской иконы Божией Матери** (1239). Прп. Иоакима, монаха, Осоговского. Новосвщмч. Никодима Метеорского (1551) (*Греч.*). Новомч. Стаматия Фессалийского

Четверг, 30 Августа 2012 года.

Попразднство Успения Пресвятой Богородицы. Мч. Мирона пресвитера (250). Прп. Алипия, иконописца Печерского, в Ближних пещрах (ок. 1114). Мчч. Павла, Иулиании и прочих (ок. 273). Мчч. Фирса, Левкия, Короната и дружины их (249-251). Мч. Патрокла (270-275). Мчч. Стратона, Филиппа, Евтихиана и Киприана (ок. 303). Прп. Филиппа, монаха, Янковского. Свенской (Печерской) иконы Божией Матери (1288).

Пятница, 31 Августа 2012 года.

Попразднство Успения Пресвятой Богородицы. Мчч. Флора и Лавра (II). Мчч. Ерма, Серапиона и Полиена Римских (II). Сщмч. Емилиана епископа и с ним Илариона, Дионисия и Ермиппа (ок. 300). Свт. Иоанна (674) и Георгия (683), патриархов Константинопольских. Прп. Макария, игумена Пеликитского (ок. 830). Прп. Иоанна Рыльского (946). Прп. Варнавы и племянника его прп. Софрония, монахов (*Греч.*). Прп. Христофора, игумена (*Греч.*).

Суббота, 1 Сентября 2012 года.

Попразднство Успения Пресвятой Богородицы. Мч. Андрея Стратилата и с ним 2593 мучеников (284-305). Свт. Питирима, еп. Великопермского (1456). Мчч. Тимофея, Агапия и Феклы (ок. 304). **Донской иконы Божией Матери.**

Божественная литургия Иоанна Златоуста, начало в 7-00 и 9-00 утра.